

Тин Юйшу вернулся и обнаружил на столе стакан молока, а рядом — тарелку с вымытыми и нарезанными фруктами. Он повернулся к Лоу Чжицю, а тот улыбнулся:

— Я подогрел тебе молока. Согреешься, и спать будешь крепче.

Настроение Тин Юйшу уже выровнялось, и взгляд, которым он посмотрел на Лоу Чжицю, был мягким:

— Спасибо.

Лоу Чжицю ответил:

— Не за что. Хочешь фруктов?

Он не знал, что именно курит Тин Юйшу, но запах отличался от того, к чему он привык: не такой резкий, не такой едкий. Лишь тонкий аромат мяты и легкая, терпкая горчинка.

Когда Тин Юйшу сел рядом, от него все еще веяло ночной прохладой. Этот ледяной, свежий аромат казался его естественным свойством, словно он был рожден с запахом, пропитавшим сами кости.

Как говорится: аромат исходит не от лепестков и не от чашелистиков, он пронизывает до самых костей.

Ладонь Лоу Чжицю, лежавшая на стороне Тин Юйшу, непроизвольно дернулась. В тот миг, когда Тин Юйшу оказался совсем близко, ему показалось, что он коснулся полого холодного дождя, пропитанного мятным ароматом.

Тин Юйшу покачал головой:

— Не нужно. Давай продолжим.

Лоу Чжицю помолчал пару секунд, прежде чем мягко спросить:

— Может, на сегодня хватит? Завтра ведь тоже вечер будет. — Помедлив, он добавил: — Я просто хочу с тобой поболтать.

К его удивлению, Тин Юйшу согласился без колебаний:

— Хорошо. О чем хочешь поговорить?

Этот вопрос поставил Лоу Чжицю в тупик — он не ожидал такого ответа. Он просто видел, как устал Тин Юйшу, и пожалел его, не желая, чтобы тот продолжал изматывать себя.

Но был один вопрос, который его действительно мучил.

Лоу Чжицю взглянул на слегка осунувшееся лицо Тин Юйшу и про себя подумал: что же тебя

так тревожит, что ты доводишь себя до такого состояния?

Однако он понимал, что спрашивать об этом неуместно, поэтому выбрал вопрос попроще:

— Есть ли кто-то из игроков РСС, кто произвел на тебя сильное впечатление?

Тин Юйшу обхватил стакан с молоком обеими руками и кивнул:

— Много кто. У каждого свои особенности.

Лоу Чжицю продолжил:

— А с кем тебе больше всего нравится играть в качестве соперника?

Тин Юйшу задумался:

— С Бо Синчуанем.

Лоу Чжицю удивился:

— Разве вы не в одной команде?

Тин Юйшу безэмоционально ответил:

— В одной, но он любит играть в формате четыре против шести.

Лоу Чжицю потребовалась секунда, чтобы понять, что Тин Юйшу отпустил холодную шутку — он имел в виду, что Бо Синчуань вечно с ним соперничает. Лоу Чжицю усмехнулся и спросил:

— А кто твой любимый напарник по команде?

Тин Юйшу подумал:

— Разницы нет.

Лоу Чжицю вспомнил, как перед тем, как начать играть в дуэте с Тин Юйшу, он провел несколько соло-матчей против Ань Сюи, и спросил:

— Что ты думаешь об Ань Сюи, короле джунглей?

Тин Юйшу ответил:

— Он очень силен. Мы чуть было не стали напарниками.

Лоу Чжицю никогда об этом не слышал:

— А?

Тин Юйшу пояснил:

— В те времена, когда К был на пике, в лигу массово завозили корейских легионеров. Игроки РСС восприняли это в штыки, и положение корейцев стало весьма неловким. Когда Ань Сюи приехал, TDN обманули его и не подписали контракт.

— Ань Сюи — выдающийся игрок. В TDN не ожидали, что, пытаясь избавиться от него, как от мяча, они в итоге преподнесут подарок KF.

В тоне Тин Юйшу отчетливо сквозила насмешливая холодность. Лоу Чжицю взглянул на него, но промолчал.

А как же ты? Тебе в TDN приходилось еще хуже?

Этот вопрос вертелся у него на языке, но он предпочел промолчать и просто наблюдать, как Тин Юйшу пьет молоко, запрокинув голову, обнажая красивый изгиб шеи.

— Лоу Чжицю, — вдруг позвал Тин Юйшу.

Лоу Чжицю заметно занервничал:

— Что такое?

Тин Юйшу посмотрел на него с почти нежной, но в то же время поддразнивающей улыбкой:

— Ты называешь меня братом, почему же так нервничаешь, когда разговариваешь со мной? Не волнуйся, я самый обычный человек.

Лоу Чжицю машинально возразил:

— Ты совсем не обычный.

Тин Юйшу замер, его глаза слегка сощурились.

Лоу Чжицю осознал, что случайно выболтал свои мысли, и почувствовал себя глупым, наивным и ужасно неловким. Он разозлился на самого себя и окончательно притих.

Тин Юйшу встал, ополоснул стакан и поставил его на сушилку. Уходя, он бросил через плечо:

— Я пойду. Ложись пораньше.

Лоу Чжицю, все еще копавшийся в своих мыслях, не ожидал, что он уйдет так быстро. Он вскочил, сделал пару шагов и выпалил:

— Я провожу тебя!

Тин Юйшу, положив руку на дверную ручку, обернулся, и в его взгляде читалась легкая усмешка.

Лоу Чжицю был готов провалиться сквозь землю от стыда и не знал, куда деть руки и ноги.

Зачем провожать? Мы же в одном коридоре!

Какой позор, Лоу Чжицю!

Тин Юйшу, видя его смущение, не стал больше подшучивать и перед тем, как закрыть дверь, сказал:

— Я не надевал твою куртку не потому, что хотел отказать. Просто боялся, что она пропахнет сигаретами.

В тот день стояла хорошая погода, и учитель играл с детьми на лужайке. Лоу Чжицю наблюдал за ними со стороны, когда почувствовал, что кто-то подошел.

Он обернулся и просиял:

— Брат, ты пришел.

Тин Юйшу кивнул и перевел взгляд на Тин Цайяна. Учитель не заставлял детей заниматься тяжелыми упражнениями, лишь позволял им немного размяться. Тин Цайян весело смеялся — ему нравилось бегать с друзьями под солнцем.

Наблюдая за учителем и детьми, Тин Юйшу вдруг спросил:

— У студентов сейчас не должно быть каникул. Ты не учишься?

Хотя Тин Юйшу много лет был профессиональным игроком, он все еще помнил систему образования. Глядя на Лоу Чжицю, он решил, что тот либо старшеклассник, либо студент, но вряд ли приехал с университетской группой.

Улыбка на лице Лоу Чжицю при виде детей угасла. Он повернулся к Тин Юйшу с серьезным видом:

— Я собирался сказать об этом через пару дней, но раз ты спросил — скажу сейчас.

Тин Юйшу впервые видел Лоу Чжицю таким серьезным. Немного удивившись, он развернулся всем телом, показывая, что внимательно слушает.

— На самом деле, я тоже профессиональный киберспортсмен.

Тин Юйшу был искренне поражен. Он встречал разных игроков, но никогда — таких энергичных, добрых и увлеченных благотворительностью. Раньше он думал, что Лоу Чжицю — прилежный ученик, всесторонне развитый юноша, который растет под красным знаменем родины и защищает ее «цветы».

— Мы — DAF, новая команда, которая в этом году впервые попала в РСС. В весеннем сплите мы заняли последнее место. Я — АД-керри. Наш мидер ушел, позиция свободна, и сейчас мы пересобираем состав. Я хочу пригласить тебя в нашу команду.

Тин Юйшу озадаченно спросил:

— ?

— Ты хочешь, чтобы я играл на миде? — он не понимал, к чему ведет этот разговор.

— Нет, мидер нам не нужен.

— ?

Лоу Чжицю оставался совершенно спокойным, словно не осознавая, что именно произносит:

— Я хочу пригласить тебя играть на позиции саппорта.

Тин Юйшу:

— ...?

Если бы он не знал Лоу Чжицю последние пару дней, он бы решил, что над ним откровенно издеваются.

Двумя днями ранее Лоу Чжицю позвонил тренеру Гу Цайланю и сказал, что нашел идеального кандидата на роль саппорта.

Гу Цайлань, человек осторожный и рассудительный, ответил:

— Лай-Лай в прошлом неплохо играл, но это было не в РСС. Если он продолжит играть саппортом — неплохо, но не выдающийся уровень. Мид — очень важная позиция. Ты уверен, что он справится?

Лоу Чжицю усмехнулся:

— Тренер, если бы тебе пришлось выбирать между стабильным, но посредственным игроком и тем, кто нестабилен, но может совершить чудо, кого бы ты выбрал?

Гу Цайлань помолчал, вздохнул и согласился с ним, а затем спросил:

— Так кто этот саппорт? Ты говорил, что ни новички, ни игроки второго состава не подходят. Где ты откопал это сокровище?

Лоу Чжицю не переставал улыбаться:

— Бог Дождя.

Гу Цайлань:

— ...

В лиге был только один человек, которого называли Богом Дождя. Когда прозвучало это имя, Гу Цайлань почувствовал, что реальность сошла с ума.

Он был в шоке, в голове крутилась тысяча вопросов. Его голос дрожал, слова путались:

— Бог Дождя?! Тин Юйшу? Ты... ты как вообще до этого додумался?! Он еще может играть? Ты с ума сошел?! Если он придет, он будет АД-керри, ты тоже АД-керри, как быть? Ты что, встанешь на саппорта?! Нет, где ты его нашел? Он вообще согласится?

Гу Цайлань, услышав имя Бога Дождя, автоматически представил его на позиции АД-керри, забыв, что только что сказал Лоу Чжицю.

В свое время Охотник на луну в исполнении Тин Юйшу был легендой: один человек простреливал весь каньон, словно генерал в белых доспехах, тремя стрелами решающий судьбу империи. В решающем командном бою его ультимейт, заливающий каньон дождем лунного света, стал кошмаром, который не могли развеять ни К, ни европейские и американские гранды.

Его Охотника на луну банили почти в ста процентах случаев. Если же он до него добирался, победа была практически гарантирована. Тень его господства на позиции стрелка была свежа в памяти каждого.

Словно зная о реакции Гу Цайланя, Лоу Чжицю невозмутимо повторил:

— Я же сказал: приглашаю его играть саппортом.

Гу Цайлань:

— ...

В этот раз он даже не смог произнести «ты сошел с ума». Он лишился дара речи.

Он хотел напомнить Лоу Чжицю, что Тин Юйшу — лучший АД-керри в истории, что если бы он не исчез, его место в Зале славы было бы гарантировано. Пригласить лучшего в мире стрелка играть саппортом для новичка, который даже на чемпионат мира не попадал? Гу Цайлань не знал, то ли Лоу Чжицю наглый, то ли просто бесстрашный.

Спустя долгое время Гу Цайлань наконец обрел голос и твердо произнес:

— Ты действительно сошел с ума.

Лоу Чжицю добродушно рассмеялся:

— Без безумия нет жизни.

— И ты думаешь, он согласится? — спросил Гу Цайлань, уже немного успокоившись.

Лоу Чжицю задумался на несколько секунд и ответил:

— Не знаю.

<http://bllate.org/book/20803/2091015>